

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-48-60
УДК 330.33.01

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО ЦИКЛА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Е. В. Базуева, О. В. Буторина, Е. А. Третьякова

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация*

Предметом современных исследований все чаще становятся социальные индикаторы, которые рассматриваются как условие и результат развития современных социально-экономических систем. Во многих исследованиях подчеркивается важность анализа муниципального уровня экономики с позиций максимальной приближенности к населению. Акцентировано внимание на выявлении причинно-следственных взаимосвязей производственных и социальных процессов на уровне муниципальных образований, которые рассматриваются в качестве посредника между макроизмерениями социального порядка и микрореальностью повседневной жизни, позволяющего измерить результативность действующей социально-экономической политики. На основе положений рекуррентного подхода верифицирована система показателей социального цикла на уровне муниципальных экономических систем с пофазовой характеристикой их динамики. Показатели систематизированы в три группы индикаторов: 1) пограничные экономико-социальные показатели; 2) показатели, характеризующие социальные процессы; 3) результирующие показатели, формирующие потенциал последующего экономического развития муниципальных экономических систем. Осуществленный анализ семи базовых показателей динамики социальных процессов в 22 индустриально развитых муниципальных образованиях в период с 2005 по 2018 г. позволил выделить три группы территорий: территории-лидеры; территории, имеющие средние значения; территории-аутсайдеры. Для каждой группы регионов были определены базовые тенденции, определяющие доминирующий вектор развития, установлены причинно-следственные зависимости между тремя группами показателей, характеризующих динамику социального цикла. Представляется, что выявленные зависимости могут стать основой разработки управленческой модели антициклического социального развития муниципальных социально-экономических систем для формирования условий дальнейших сдвигов в информационно-инновационно-технологическом и производственном циклах как составляющих современного макроэкономического цикла.

Ключевые слова: социальные процессы, социальный цикл, фазы социального цикла, индустриальный тип экономики, статистический анализ, муниципальная экономика, группировка.

Для цитирования: Базуева Е. В., Буторина О. В., Третьякова Е. А. Методический инструментарий анализа социального цикла на уровне муниципальных образований Пермского края // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 48–60. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-48-60.

Введение

В настоящее время существует спектр зарубежных и российских исследований, посвященных вопросам выявления связи между экономическим ростом и отдельными индикаторами развития национальных и региональных экономических систем. Однако в большинстве исследований акценты смещаются с измерения динамики размера экономики в каждой стране и уровня ее национального богатства на необходимость измерения динамики уровня благополу-

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РГНФ «Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона», № 18-410-590003.

чия каждого индивида в отдельности и общества в целом [1–3]. Таким образом, подчеркивается важность социальных индикаторов развития современных социально-экономических систем.

В последнее время ученые и практики (как за рубежом, так и в России) все чаще обращают внимание на важность измерения динамики социального благополучия на муниципальном уровне экономики, поскольку городской уровень определяется как критический уровень социальной практики, который является посредником между макроизмерениями социального порядка и микрореальностью повседневной жизни [4]. Важность муниципального уровня экономики с позиций максимальной приближенности к населению подчеркивается в работах многих исследователей и практиков [3, 5–8].

К примеру, В. А. Русановский, В. А. Марков, А. В. Бровкова, анализируя степень влияния различных факторов возникновения агломерационных эффектов на примере экономики Российской Федерации с помощью инструментария экономико-математического моделирования, приходят к выводу, что «индивидуальные особенности городских округов на формирование экономической действительности воздействуют сильнее, чем национальные или макроэкономические тренды» [9, с. 156].

Следовательно, муниципальный уровень экономики не только выполняет общеизвестную всем задачу реализации государственной политики [7], в первую очередь он позволяет измерить результативность действующей социально-экономической политики. Кроме того, если учесть, что в последнее время в стратегических документах пространственного развития национальных социально-экономических систем сильная муниципальная экономика определена в качестве одного из приоритетных факторов обеспечения конкурентоспособности национальной экономики [10–13], получается, что определение ограничений экономического роста на уровне муниципальных образований позволит выявить потенциал последующего экономического развития региональных и национальной систем. Заметим, что данный вывод соответствует постулатам развиваемого в настоящее время зарубежными учеными прогрессивного регионализма, в рамках которого ученые обращают внимание не только на вклад городов в уровень конкурентоспособности региональной и национальной экономики, но и уделяют особое внимание вопросам социальной справедливости, устойчивости [14], равноценного сотрудничества всех уровней государственной власти, а также повышения значимости участия городов и их жителей в так называемом совместном управлении¹ для эффективного достижения общенациональных целей.

В связи с вышеизложенным в настоящем исследовании сделаем акцент на выявлении причинно-следственных взаимосвязей производственных и социальных процессов на уровне муниципальных образований Пермского края. Реализацию поставленной цели начнем с представления теоретико-методологических основ анализа взаимосвязи производственных и социальных процессов на уровне муниципальных образований Пермского края.

Теоретическо-методологический фундамент исследования

Для выявления закономерностей взаимосвязи производственных и социальных процессов на уровне муниципальных социально-экономических систем Пермского края в настоящей работе используем разработанный нами ранее алгоритм методики анализа социального цикла в рамках современного макроцикла, апробированный на данных субъектов Приволжского федерального округа в период 1995–2015 гг. [16, 17]. Напомним, что социальный цикл трактуется нами как особый вид цикла, являющийся индикатором прогрессивного общественного развития, характеризующийся циклическими изменениями в процессе воспроизводства человеческого капитала, в уровне благосостояния и глубине социального неравенства, определяющих основу для формирования информационно-инновационно-технологической составляющей современного макроэкономического цикла [16]. Базовым инструментарием так же, как и в предшествующих наших исследованиях, является развиваемый пермской экономической школой рекуррентный подход, предполагающий анализ циклических процессов на основе изучения взаимозависимости между циклами и между фазами внутри каждого цикла [18].

В табл. 1 представлена верификация предложенных для анализа показателей социального цикла, выделенных нами на основе описываемых в литературе теоретических моделей экономических циклических процессов и результатах исследований, посвященных вопросам

¹ Под совместным управлением понимают процесс и способ принятия решений и управления в сфере государственной политики, который конструктивно вовлекает людей через структуру государственных учреждений, производство и/или государственную, корпоративную и гражданскую сферы общества для достижения общегосударственных целей развития [15].

влияния колебаний экономической динамики на отдельные социальные индикаторы развития социально-экономических систем [16, 17], для возможности их применения на данных муниципальных образований Пермского края с учетом ограниченности отслеживаемых Росстатом показателей в разрезе муниципалитетов.

Таблица 1

Идентификация социальных индикаторов развития муниципальных систем

Выделенные показатели для анализа социального цикла на региональном уровне		Верифицированные показатели для анализа социального цикла на муниципальном уровне	
ВРП на душу населения, руб.	Определяет качество экономического развития, рассчитывается как ВРП, деленный на среднегодовую численность населения	Объем отгруженных товаров выполненных услуг в расчете на душу населения, тыс. руб.	Определяет качество экономического развития на муниципальном уровне, рассчитывается как деленный показатель объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на среднегодовую численность населения
Занятые, имеющие высшее образование, %	Доля работников с высшим образованием в общей структуре занятого населения	Среднесписочная численность работников, чел.	Списочная численность работников предприятий и организаций муниципального образования, рассчитанная в среднем за год
Реальные среднедушевые доходы населения, руб.	Соотношение объема денежных доходов населения в месяц к среднегодовой численности населения	Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения, тыс. руб.	Характеризует объем денежных средств, полученных постоянно проживающим населением в пределах муниципального района (городского округа), включающих доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей, пенсии, социальные пособия и пособия по безработице
Коэффициент смертности, промилле	Отношение числа умерших к среднегодовой численности населения в расчете на 1 000 чел.	Коэффициент смертности, промилле	Отношение числа умерших к среднегодовой численности населения в расчете на 1 000 чел.
Коэффициент заболеваемости, на 1 000 чел. населения	Отношение числа больных с установленным впервые в жизни диагнозом к среднегодовой численности населения в расчете на 1 000 чел.	Коэффициент заболеваемости, на 1 000 чел. населения	Отношение числа больных с установленным впервые в жизни диагнозом к среднегодовой численности населения в расчете на 1 000 чел.
Коэффициент фондов	Соотношение средних доходов населения в десятой и первой децильных группах	Количество прожиточных минимумов в регионе в составе среднедушевых доходов населения	Дифференциацию доходов населения в зависимости от территории проживания
Коэффициент рождаемости, промилле	Отношение числа родившихся к среднегодовой численности населения в расчете на 1 000 чел.	Коэффициент рождаемости, промилле	Отношение числа родившихся к среднегодовой численности населения в расчете на 1 000 чел.
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения возрастная смертность останется на уровне того года, для которого вычислен показатель	–	–
Численность студентов, на 10 000 чел. населения	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования, рассчитанная на 10 000 чел.	–	–

Представляется, что объем отгруженных товаров собственного производства в расчете на душу населения является показателем, характеризующим эффективность производства и муниципальной экономики в целом и определяющим численность занятых на предприятиях. К сожалению, отсутствие данных по количеству занятых, имеющих высшее образование, а также других показателей, позволяющих определить тенденции в использовании капитала образования, не позволяют нам выявить структурные изменения в составе рабочей силы в муниципальном образовании, связанные с наукоемким, технотронным обновлением, преобразованием производительных сил [16]. На наш взгляд, данные показатели являются пограничными экономико-социальными показателями, влияющими на размер реальных среднедушевых доходов, величину коэффициента фондов, уровень смертности и заболеваемости населения. Данные индикаторы могут быть, на наш взгляд, объединены в группу показателей, характеризующих социальные

процессы. При этом заметим, что в результате ограниченности данных в муниципальной статистике реальные среднедушевые доходы могут быть представлены с помощью отслеживаемого Пермстатом показателя объема социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения. Для характеристики уровня неравенства населения по доходам в муниципальных образованиях Пермского края нами был использован расчетный показатель количества прожиточных минимумов в регионе в составе среднедушевых доходов населения, который фактически характеризует степень дифференциации доходов населения. В качестве реальных среднедушевых доходов населения использовался показатель объема социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения.

В качестве результирующего показателя определен коэффициент рождаемости, который не только характеризует потенциал муниципальной экономики, но и фактически определяет приоритеты ее развития на средне- и долгосрочную перспективы.

Следует заметить, что показатель ожидаемой продолжительности жизни отслеживался ранее на муниципальном уровне и позволял выявить существенную дифференциацию в цене воспроизводства человеческого капитала, к тому же в гендерном аспекте¹. Так, в Пермском крае в 2008 г. самый низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин был в Кудымкарском и Юрлинском районах (территории бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа) и составлял всего 48,7 и 50,8 лет соответственно [19]. При этом в указанный период данный показатель по Пермскому краю в целом составлял у мужчин 59,6 лет². В условиях такой низкой продолжительности использования человеческого капитала, с точки зрения индивида, наращивать инвестиции в образование становится нерентабельным [20, 21]. Неслучайно именно на этих территориях уровень деградации населения, как отмечают эксперты, был самым высоким на территории Пермского края [19].

Представленные ограничения статистической базы по муниципальным образованиям Пермского края, по нашему мнению, ограничивают точность и достоверность оценки потенциала последующего экономического развития муниципальных систем. Пофазовая характеристика возможных для анализа социальных индикаторов на муниципальном уровне экономики представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Пофазовая характеристика индикаторов
современного социального цикла (процессный подход)**

Показатели	Кризис	Депрессия	Оживление	Подъем
Первая группа – пограничные экономико-социальные показатели				
Объем отгруженных товаров выполненных услуг в расчете на душу населения, тыс. руб.	Устойчиво снижается	Неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	Неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	Стабильно увеличивается
Среднесписочная численность работников, чел.				
Вторая группа – показатели, характеризующие социальные процессы				
Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения, тыс. руб.	Устойчиво снижается	Неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	Неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	Стабильно увеличивается
Коэффициент смертности, промилле	Устойчиво растет	Неравномерное увеличение при сохранении негативных тенденций	Неравномерное снижение при сохранении позитивных тенденций	Стабильно снижается
Коэффициент заболеваемости, на 1 000 чел. населения				
Количество прожиточных минимумов в регионе в составе среднедушевых доходов населения				
Третья группа – результирующие показатели, формирующие потенциал последующего экономического развития муниципальных систем				
Коэффициент рождаемости, промилле	Устойчиво снижается	Неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	Неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	Увеличение при сохранении позитивных тенденций

¹ О важности использования гендерной методологии при оценке эффективности использования человеческого капитала см. [20].

² Заметим, что ожидаемая продолжительность жизни у женщин в 2008 г. составляла 73 года, по всему населению – 66 лет.

Следуя апробированной нами методике анализа социального цикла [17], определим далее текущую фазу социального цикла, используя инструментарий процессного подхода, который позволяет охарактеризовать доминирующие процессы, а также сгруппировать показатели, в которых наблюдаются позитивные и негативные тенденции, без выявления их первопричины.

Статистический анализ цикличности социальных процессов на уровне муниципальных образований Пермского края

Перейдем далее к аналитическому этапу алгоритма методики анализа цикличности социальных процессов в рамках современного макроцикла, предполагающему сбор и обработку статистических данных. Наиболее значимым для данного этапа исследования считаем анализ взаимосвязи между динамикой изменений в социальных и производственных процессах, поскольку сопоставление выделенных в теоретической модели показателей [17] на уровне муниципальных образований Пермского края позволит:

- выявить уровень и глубину территориальных различий в динамике социальных индикаторов, результирующих эффективность изменений в производственной составляющей муниципальных социально-экономических систем;

- объединить муниципальные образования в группы: первая группа – муниципалитеты, в которых преобладают регрессивные тенденции (по количеству индикаторов в фазах кризиса и депрессии); вторая группа – муниципалитеты, в которых преобладают прогрессивные тенденции (по количеству индикаторов в фазах оживления и подъема);

- определить общие тенденции для каждой группы муниципальных образований, далее – для каждого муниципалитета в группе.

Проведем комплексный анализ социальных процессов в муниципальных образованиях Пермского края.

Следуя логике предшествующих исследований, для анализа были выбраны 16 муниципальных районов и 6 городов Пермского края, которые, как доказано¹, имеют индустриальный профиль. Осуществленный анализ развития индустриального сектора (как суммы объемов отгруженных товаров в добывающих и обрабатывающих производствах, обеспечении электроэнергии и производства воды и пара) на основе расчетов коэффициентов душевого производства и коэффициента локализации позволил утверждать, что преобладающее значение данного сектора в большей мере характеризует динамику производственных процессов как на уровне муниципальных образований, так и на уровне регионов и национальной экономики в целом.

Далее по каждому из выделенных семи базовых показателей (см. табл. 1, 2) изначально были составлены таблицы с периодом исследования с 2005 по 2018 г., которые стали основой построения соответствующих графиков, составлено и рассчитано нами по [22]. Отметим, что стоимостные показатели были переведены в цены 2018 г. для исключения влияния инфляции и обеспечения сопоставимости их динамики с динамикой других показателей, выраженных в натуральных измерителях. В качестве базового был выбран 2018 г. При расчетах среднечеловеческих показателей использовалась численность населения на конец соответствующего года. В результате отсутствия данных по показателю объема социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения за период 2004–2008 гг. и за 2018 г. для возможности его использования и сопоставимости представления данных в указанный период он (показатель за эти годы) был определен расчетным путем по среднему соотношению между объемом социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения и среднемесячной начисленной заработной платой, рассчитанному за период 2009–2017 гг.

Следуя логике предшествующих исследований [17], для визуализации динамики выделенных нами в табл. 2 показателей был выбран графический метод, позволяющий определить базовую тенденцию, характеризующую конкретную фазу социального цикла для конкретных муниципалитетов Пермского края.

Результаты осуществленного табличного и графического анализов представлены в обобщающей таблице (табл. 3), в которой муниципальные образования Пермского края разделены по фазам социального цикла.

¹ Данное исследование подготовлено нами в виде отдельной публикации (Буторина О. В., Миролюбова Т. В. Апробация методики выявления индустриально развитых муниципальных образований в экономике региона (на примере Пермского края)) и выполнено также в рамках гранта РГНФ «Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона», № 18-410-590003.

Соотношение базовых фазовых характеристик социального цикла в индустриально развитых муниципальных образованиях Пермского края

Субъекты	Общий ранг	Исследуемые показатели							Доминирующая фаза социального цикла
		Первая группа			Вторая группа			Третья группа	
		Объем отгруженных товаров в расчете на душу населения	Среднесписочная численность работников	Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения	Коэффициент смертности	Коэффициент заболеваемости, на 1 000 чел.	Количество ПМ* в регионе в составе среднедушевых доходов населения	Коэффициент рождаемости	
ГО** Пермь	1	Подъем	Кризис	Подъем	Оживление	Депрессия	Подъем	Кризис	Преобладание прогрессивных тенденций
ГО Березники	3	Подъем	Кризис	Подъем	Оживление	Кризис	Подъем	Кризис	
ГО Губаха	11	Подъем	Кризис	Подъем	Оживление	Подъем	Подъем	Кризис	
ГО Кунгур	8	Подъем	Кризис	Подъем	Оживление	Оживление	Подъем	Кризис	
ГО Лысьва	14	Подъем	Кризис	Подъем	Депрессия	Оживление	Подъем	Кризис	
ГО Соликамск	2	Подъем	Оживление	Подъем	Кризис	Оживление	Подъем	Кризис	
Александровский МР***	20	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Добрянский МР	11	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание прогрессивных тенденций
Красновишерский МР	21	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Оживление	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Кудымкарский МР	19	Оживление	Депрессия	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Куединский МР	4	Подъем	Депрессия	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Оживление	Преобладание прогрессивных тенденций
Кунгурский МР	16	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Октябрьский МР	1	Подъем	Депрессия	Подъем	Кризис	Депрессия	Подъем	Кризис	
Ординский МР	18	Подъем	Депрессия	Подъем	Депрессия	Кризис	Подъем	Кризис	
Осинский МР	6	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Оживление	Преобладание прогрессивных тенденций
Соликамский МР	15	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Депрессия	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Суксунский МР	22	Подъем	Депрессия	Подъем	Оживление	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание прогрессивных тенденций
Уинский МР	16	Подъем	Депрессия	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Оживление	
Усольский МР	8	Подъем	Подъем	Подъем	Кризис	Депрессия	Подъем	Кризис	
Чайковский МР	6	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Частинский МР	6	Подъем	Кризис	Подъем	Депрессия	Кризис	Подъем	Кризис	Преобладание регрессивных тенденций
Чернушинский МР	13	Подъем	Кризис	Подъем	Оживление	Кризис	Подъем	Депрессия	Преобладание прогрессивных тенденций

* ПМ – прожиточный минимум.
 ** ГО – городской округ.
 *** МР – муниципальный район.

Фазовый анализ позволил выявить преобладание прогрессивных тенденций в социальных процессах пятнадцати из двадцати двух исследуемых территориальных субъектов за тринадцатилетний период. При этом интенсивность прогрессивных тенденций оживления и подъема по

одним показателям переплетается с инерционностью кризисных и депрессивных тенденций. Несущественное количественное преобладание первых позволило определить их общую фазу как преобладание прогрессивных тенденций.

В пяти муниципальных районах Пермского края наблюдается преобладание регрессивных тенденций (численный перевес в количестве кризисных и депрессивных тенденций).

Из всего спектра социальных индикаторов эффективности развития муниципальных социально-экономических систем ярко выраженную негативную динамику имели:

- среднесписочная численность работников;
- коэффициент смертности;
- коэффициент заболеваемости;
- коэффициент рождаемости.

При этом преобладание кризисно-депрессивных фаз по данным показателям, как нам представляется, может рассматриваться в средне- и долгосрочной перспективах как фактор, препятствующий сохранению достигнутых прогрессивных тенденций в рассматриваемых социальных процессах, и, как следствие, затормозить формирование потенциала для последующего экономического развития социально-экономических систем муниципального уровня.

Ярко выраженная прогрессивная динамика за 2005–2018 гг. наблюдалась по трем социальным индикаторам:

- объем отгруженных товаров выполненных услуг в расчете на душу населения;
- объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения;
- количеству прожиточных минимумов в регионе в составе среднедушевых доходов населения.

Наличие позитивных тенденций обусловлено тесной взаимосвязью данных индикаторов: рост производства на территории может способствовать увеличению среднедушевых доходов населения и, как следствие, кратности величин регионального прожиточного минимума в них.

При этом выявленное преобладание позитивных тенденций, определяемых количеством показателей в фазах оживления и подъема, не позволило выделить базовые тенденции эффективности социального развития территорий более дифференцированно, а также осуществить их группировку, поэтому в качестве дополнительного метода анализа был использован метод ранжирования с учетом позитивного и негативного воздействия индикатора на динамику достижений в уровне благополучия каждого индивида в отдельности и общества в целом. Отнесение муниципальных образований к конкретной группе (территории-лидеры; территории, имеющие средние значения; территории-аутсайдеры) базировалось на итоговом месте данного субъекта по сумме семи индикаторов (см. табл. 2), а также определялось на основе рангов средних значений показателей по каждому из индикаторов в конце анализируемого периода (2018 г.) по Пермскому краю в целом. На основании таких сопоставлений была выявлена неоднородность по группам индикаторов.

Так, по *первой* группе – пограничные экономико-социальные показатели – к лидирующим территориям отнесены те, которые в итоге по сумме рангов индикаторов заняли с 1 по 5 место; по *второй* – показатели, характеризующие социальные процессы, – с 1 по 6 место; по *третьей* – результирующие показатели, формирующие потенциал последующего экономического развития муниципальных социально-экономических систем, – с 1 по 9 место.

Вышеуказанный метод группировки позволил выделить территории, имеющие средние значения, что в любой классификации является достаточно спорным. К ним были отнесены территории, которые имели одну лидирующую позицию по группе. Если территория занимала лидирующие позиции по двум или трем группам индикаторов, то она была отнесена нами к территориям-лидерам (табл. 4).

Таблица 4

Территории-лидеры в социальных индикаторах развития

Территории с лидирующими позициями		
В первой группе индикаторов (1–5 место)	Во второй группе индикаторов (1–6 место)	В третьей группе индикаторов (1–9 место)
1. ГО Березники	1. Соликамский МР	1. Кудымкарский МР
2. Куединский МР	2. ГО Пермь	2. Куединский МР
3. ГО Пермь	3. ГО Соликамск	3. Осинский МР

Территории с лидирующими позициями		
В первой группе индикаторов (1–5 место)	Во второй группе индикаторов (1–6 место)	В третьей группе индикаторов (1–9 место)
4. ГО Губаха	4. Усольский МР	4. Уинский МР
5. Чайковский МР	5. ГО Кунгур	5. Чернушинский МР
–	6. ГО Березники	6. Ординский МР
–	–	7. Частинский МР
–	–	8. ГО Пермь
–	–	9. Октябрьский МР

На основании представленных результатов к территориям-лидерам Пермского края могут быть отнесены ГО Пермь (лидирующие позиции по трем группам), ГО Березники (лидирующие позиции по двум группам (первой и второй), Куединский МР (лидирующие значения по первой и третьей группам). При этом для них в большей степени характерно сохранение позитивных тенденций за счет наличия и формирования социально-экономических условий.

Территории со средними значениями представлены в табл. 5. К ним были отнесены территории, имеющие лидирующие позиции только по одной из выделенных групп индикаторов (см. табл. 2).

Таблица 5

Территории со средними значениями динамики социальных индикаторов

Территории	Первая группа индикаторов	Вторая группа индикаторов	Третья группа индикаторов
ГО Губаха	4	10	19
Чайковский МР	4	8	16
Доминирующие тенденции	Существенно проигрывают по 3-й группе индикаторов, что связано с наличием временного лага между социально-экономическими, социальными условиями и динамикой рождаемости		
ГО Соликамск	8	3	10
Доминирующие тенденции	Средние значения по 1-й и 3-й группам при лидировании по социальным индикаторам могут обеспечить в дальнейшем прогрессивное социальное развитие данной территории		
Усольский МР	6	3	20
Доминирующие тенденции	Проигрывает по 3-й группе индикаторов при одновременном прогрессивном развитии по социально-экономическим показателям, что свидетельствует о наличии временного лага между группами показателей		
ГО Кунгур	14	5	18
Доминирующие тенденции	Средние значения по 1-й и существенное отставание по 3-й группе могут свидетельствовать об отсутствии условий для прогрессивного социального развития		
Соликамский МР	16	1	15
Доминирующие тенденции	Средние значения по 1-й и 3-й группам при преобладании регрессивных тенденций, в целом, существенно снижают возможности прогрессивного межфазового перехода		
Кудымкарский МР	21	21	1
Ординский МР	19	17	6
Доминирующие тенденции	Существенное отставание по 1-й и 2-й группам индикаторов при лидирующих позициях по коэффициенту рождаемости свидетельствует об отсутствии условий для прогрессивного социального развития (высокая вероятность утраты лидирующих позиций по результирующей группе) и невозможности преодоления регрессионной фазы в целом		
Осинский МР	10	15	3
Чернушинский МР	7	8	5
Частинский МР	13	7	7
Октябрьский МР	9	13	9
Доминирующие тенденции	Средние значения по 1-й и 2-й группам индикаторов свидетельствуют об отсутствии условий для прогрессивного социального развития, высокая вероятность утраты лидирующих позиций по результирующей группе индикаторов		
Уинский МР	15	22	4
Доминирующие тенденции	Средние значения по 1-й и существенное отставание по 2-й группе могут свидетельствовать об отсутствии условий для прогрессивного социального развития (высокая вероятность утраты лидирующих позиций по результирующей группе) и невозможности преодоления регрессионной фазы цикла в целом		

В табл. 6 представлены результаты рейтингового анализа значений социальных индикаторов по группе территорий, отнесенным нами к аутсайдерам по результативности социального развития.

Таблица 6

Территории-аутсайдеры по динамике социальных индикаторов

Территории	Первая группа индикаторов	Вторая группа индикаторов	Третья группа индикаторов
ГО Лысьва	10	13	13
Добрянский МР	10	10	12
Доминирующие тенденции	Средние позиции по 1-й и 2-й группам индикаторов могут сформировать условия для существенного роста результирующего индикатора, создавая объективные предпосылки для усиления прогрессивной динамики социальных процессов		
Александровский МР	17	18	18
Красновишерский МР	18	20	21
Доминирующие тенденции	Существенное отставание по всем группам индикаторов свидетельствует об отсутствии условий для прогрессивного социального развития за счет отсутствия возможности преодоления регрессионной фазы в целом		
Кунгурский МР	19	12	17
Суксунский МР	21	16	22
Доминирующие тенденции	Существенное отставание по 1-й и 3-й группам при средних позициях по характеристике социальных процессов свидетельствует об отсутствии условий для преодоления регрессионной фазы в целом		

В табл. 7 представлено внутреннее содержание каждой из выделенных нами групп индустриально развитых муниципальных образований Пермского края.

Таблица 7

Группировка территорий Пермского края по результатам статистического анализа

Группы территорий	Муниципальные образования	Базовая тенденция
Территории-лидеры	ГО Березники	Преобладают прогрессивные тенденции, их дальнейшее сохранение основано на сформированном высоком социально-экономическом потенциале
	Куединский МР	
	ГО Пермь	
Территории со средними значениями	ГО Губаха	Преобладают прогрессивные тенденции (восемь муниципальных образований) при наличии средних и лидирующих позиций по 1-й и 2-й группам индикаторов. При низких значениях индикаторов данных групп возникают риски исчерпания потенциала прогрессивного развития и усиления регрессивных тенденций
	Чайковский МР	
	ГО Соликамск	
	Усольский МР	
	ГО Кунгур	
	Соликамский МР	
	Кудымкарский МР	
	Осинский МР	
	Уинский МР	
	Чернушинский МР	
	Ординский МР	
Частинский МР		
Октябрьский МР		
Территории-аутсайдеры	ГО Лысьва	Преобладают прогрессивные тенденции (четыре муниципальных образования из шести) при низких значениях показателей 1-й и 2-й групп социального цикла, формирующих условия для прогрессивного циклического развития. При дальнейшем снижении их значений возможно последующее усиление регрессивных тенденций в целом
	Александровский МР	
	Добрянский МР	
	Красновишерский МР	
	Кунгурский МР	
Суксунский МР		

Представленные расчеты позволили выделить три группы территорий, различные по количеству, по характеру доминирующих тенденций (сочетание и прогрессивных, и регрессивных тенденций), по сущности территориальных образований (городские образования и муниципальные районы). Лидирующая группа является самой немногочисленной. Самой многочисленной, но наиболее спорной по содержанию является группа территорий со средними значениями. Количественное преобладание территорий-лидеров и территорий со средними значениями над территориями-аутсайдерами свидетельствует о преобладании прогрессивных тенденций социального цикла в индустриально развитых муниципальных образованиях Пермского края.

Заключение

Авторская методика анализа цикличности социальных процессов в рамках современного макроцикла на уровне индустриально развитых муниципальных образований Пермского края позволила выделить общие тенденции, определяющие фазовое состояние по каждой группе

субъектов. Так, лидирующие позиции обеспечиваются достигнутым уровнем сформированного социально-экономического потенциала муниципальных образований.

Территории Пермского края со средними позициями составляют группу с дифференцированным уровнем развития по выделенным группам социальных индикаторов. В большинстве муниципальных образований (8 из 13) преобладают прогрессивные тенденции, обеспечиваемые средними и лидирующими позициями по формирующим социально-экономическим и социальным условиям развития муниципальных экономических систем. При низких значениях индикаторов данных групп возникают риски исчерпания потенциала прогрессивного развития и усиления регрессивных тенденций.

Территории-аутсайдеры характеризуются низкими значениями показателей первой и второй групп социального цикла, которые рассматриваются нами как условия для прогрессивного циклического развития, при дальнейшем снижении которых возможно последующее усиление регрессивных тенденций в целом.

Таким образом, выявленные зависимости могут стать основой разработки управленческой модели антициклического социального развития муниципальных социально-экономических систем для формирования условий дальнейших сдвигов в информационно-инновационно-технологическом и производственном циклах как составляющих современного макроэкономического цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Стиглиц Д.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016. 210 с.
2. *Предложения «Гражданской двадцатки» по обеспечению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста: доклад.* М.: Логос, 2013. 72 с.
3. *Pezzoli K., Hibbard M., Huntoon L.* Introduction to Symposium: Is Progressive Regionalism an Actionable Framework for Critical Planning Theory and Practice? // *Journal of Planning Education and Research*. 2008. N. 28 (3). P. 336–340. DOI:10.1177/0739456x08329711.
4. *Golubchikov O.* The urbanization of transition: ideology and the urban experience // *Eurasian Geography and Economics*. 2016. Vol. 57. N. 4-5. P. 607–623. DOI: 10.1080/15387216.2016.1248461. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15387216.2016.1248461> (дата обращения: 06.12.2019).
5. *Ланно Г. М.* Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // *Изв. РАН. Сер. Географическая*. 2019. № 4. С. 3–23.
6. *Доклад о мировом развитии 2009.* Новый взгляд на экономическую географию. М.: Весь мир, 2009. 408 с.
7. *Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации, перспективах его развития и предложения по совершенствованию правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления.* М., 2017. 68 с. URL: <file:///C:/Users/PSU204a/Desktop/%D0%91%D0%90%D0%97%D0%A3%D0%95%D0%92%D0%90%20%D0%95.%D0%92/6849.pdf> (дата обращения: 28.11.2019).
8. *Мельникова Л. В.* Размеры городов, эффективность и экономический рост // *ЭКО*. 2017. № 7. С. 5–19.
9. *Русановский В. А., Марков В. А., Бровкова А. В.* Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // *Экон. политика*. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163.
10. *European Spatial Development Perspective. Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union.* URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: 28.11.2019).
11. *Territorial Agenda of the European Union 2020. Towards an Inclusive, Smart and Sustainable Europe of Diverse Regions.* URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/territorial-cohesion/territorial_agenda_2020.pdf (дата обращения: 28.11.2019).
12. *Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В.* Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // *Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 1. С. 132–147. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.9.
13. *Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 г.* URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 11.12.2019).
14. *Axinte L. F., Mehmood A., Marsden T., Roep D.* Regenerative city-regions: a new conceptual framework // *Regional Studies, Regional Science*. 2019. Vol. 6. N. 1. P. 117–129. DOI: 10.1080/21681376.2019.1584542.
15. *World Future Council/Energy Cities.* Imagine a regenerative city. Hamburg, 2014. 20 p. URL: <https://www.power-to-the-people.net/2015/02/imagine-a-regenerative-city/> (дата обращения: 11.12.2019).
16. *Базуева Е. В.* Социальный цикл как результат трансформации производственной структуры социально-экономической системы // *Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер.: Экономика*. 2018. № 4. С. 27–35.

17. Базуева Е. В., Буторина О. В., Третьякова Е. А. Методический инструментальный анализ социального цикла на уровне региональных социально-экономических систем // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2018. Вып. 4 (38). С. 59–73.

18. Буторина О. В., Осипова М. Ю., Кутергина Г. В. Формирование современного макроэкономического цикла с позиций глобальных тенденций экономического развития // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 512–526. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-4-512-526.

19. Доклад о развитии человеческого потенциала в Пермском крае в 2009 г. URL: <http://blog59.ru/wpcontent/themes/blog59> (дата обращения: 16.11.2009).

20. Базуева Е. В. Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации // Экономика региона. 2010. № 2. С. 46–59.

21. Minamimura K., Yasui D. From Physical to Human Capital Accumulation: Effects of Mortality Changes // Elsevier for the Society for Economic Dynamics. 2019. Vol. 34. P. 103–120. DOI:10.1016/j.red.2019.03.005.

22. Муниципальные образования Пермского края. 2019: стат. сб. Пермь: Пермьстат, 2019. 155 с.

Статья поступила в редакцию 24.12.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Базуева Елена Валерьевна – Россия, 614990, Пермь; Пермский государственный национальный исследовательский университет; д-р экон. наук, доцент; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории; bazueva.l@mail.ru.

Буторина Оксана Вячеславовна – Россия, 614990, Пермь; Пермский государственный национальный исследовательский университет; канд. экон. наук; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории; ok.butorina@yandex.ru.

Третьякова Елена Андреевна – Россия, 614990, Пермь; Пермский государственный национальный исследовательский университет; д-р экон. наук, профессор; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории; E.A.T.pnrpu@yandex.ru.

METHODICAL TOOL FOR ANALYZING SOCIAL CYCLE IN TERMS OF MUNICIPAL EDUCATION OF PERM TERRITORY

E. V. Bazueva, O. V. Butorina, E. A. Tretyakova

*Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation*

Abstract. The article considers the social indicators which are increasingly becoming the subject of modern research as a condition and result of the development of modern socio-economic systems. Many researches emphasize the importance of analyzing the municipal level of the economy from the standpoint of maximum proximity to the population. The identification of cause-and-effect relationships of production and social processes at the level of municipalities has been stressed. They act as mediators between the macro dimensions of the social order and the micro reality of everyday life, allowing to measure the effectiveness of current socio-economic policies. According to the regulations of the recurrent approach, the system of indicators of the social cycle is verified at the level of municipal economic systems with a stepwise characteristic of their dynamics. The indicators are systematized into three groups: 1) borderline economic and social indicators; 2) indicators characterizing social processes; 3) resulting indicators that form the potential for further economic development of the municipal economic systems. The analysis of seven indicators of the dynamics of social processes in 22 industrialized municipalities in the period from

2005 to 2018 allowed to distinguish three groups of territories: territories-leaders; territories with average values; territories-outsiders. Each group of regions has basic trends that determine the dominant vector of development, cause-and-effect relationships between the groups characterizing the dynamics of the social cycle. It is stated that the identified dependencies can become the basis for the development of a management model of counter-cyclical social development of municipal socio-economic systems for the formation of conditions for further shifts in the information, innovation, technology and production cycles as components of the modern macroeconomic cycle.

Key words: social processes, social cycle, phases of social cycle, industrial type of economy, statistical analysis, municipal economy, grouping.

For citation: Bazueva E. V., Butorina O. V., Tretyakova E. A. Methodical tool for analyzing social cycle in terms of municipal education of Perm territory. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2020;1:48-60. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2020-1-48-60.

REFERENCES

1. Stiglic D. *Neverno ocenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmeneniyu effektivnosti ekonomiki i social'nogo progressa* [Misjudging our life: why does GDP make no sense? Report of the Commission on Measuring Economic Performance and Social Progress]. Moscow, Izd-vo in-ta Gajdara, 2016. 210 p.
2. *Predlozheniya «Grazhdanskoj dvadcatki» po obespecheniyu uverennogo, ustojchivogo, sbalansirovanogo i inklyuzivnogo rosta: doklad* [Civil G20 proposals for sustained, balanced, and inclusive growth: report]. Moscow, Logos Publ., 2013. 72 p.
3. Pezzoli K., Hibbard M., Huntoon L. Introduction to Symposium: Is Progressive Regionalism an Actionable Framework for Critical Planning Theory and Practice? *Journal of Planning Education and Research*, 2008, no. 28 (3), pp. 336-340. DOI:10.1177/0739456x08329711.
4. Golubchikov O. The urbanization of transition: ideology and the urban experience. *Eurasian Geography and Economics*, 2016, vol. 57, no. 4-5, pp. 607-623. DOI: 10.1080/15387216.2016.1248461. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15387216.2016.1248461> (accessed: 06.12.2019).
5. Lappo G. M. Raznoobrazie gorodov kak faktor uspehnogo prostranstvennogo razvitiya Rossii [Diversity of cities as factor in successful spatial development of Russia]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, 2019, no. 4, pp. 3-23.
6. *Doklad o mirovom razvitiy 2009. Novyj vzglyad na ekonomicheskuyu geografuyu* [World development report 2009. New look at economic geography]. Moscow, Ves' mir Publ., 2009. 408 p.
7. *Doklad o sostoyanii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii, perspektivah ego razvitiya i predlozheniya po sovershenstvovaniyu pravovogo regulirovaniya organizacii i osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya* [Report on local self-government in the Russian Federation, prospects for its development and proposals for improving legal regulation of organization and implementation of local self-government]. Moscow, 2017. 68 p. Available at: <file:///C:/Users/PSU204a/Desktop/%D0%91%D0%90%D0%97%D0%A3%D0%95%D0%92%D0%90%20%D0%95.%D0%92/6849.pdf> (accessed: 28.11.2019).
8. Mel'nikova L. V. Razmery gorodov, effektivnost' i ekonomicheskij rost [City sizes, efficiency and economic growth]. *EKO*, 2017, no. 7, pp. 5-19.
9. Rusanovskij V. A., Markov V. A., Brovkova A. V. Modelirovanie effekta prostranstvennoj lokalizacii v gorodskih aglomeracijah Rossii [Modeling effect of spatial localization in urban metropolitan areas of Russia]. *Ekonomicheskaya politika*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 136-163.
10. *European Spatial Development Perspective. Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union*. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (accessed: 28.11.2019).
11. *Territorial Agenda of the European Union 2020. Towards an Inclusive, Smart and Sustainable Europe of Diverse Regions*. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/territorial-cohesion/territorial_agenda_2020.pdf (accessed: 28.11.2019).
12. Buhval'd E. M., Voroshilov N. V. Aktual'nye voprosy razvitiya municipal'nyh obrazovanij i reformirovaniya instituta mestnogo samoupravleniya [Actual issues of development of municipalities and reforming institution of local self-government]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 132-147. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.9.
13. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 g.* [Message from the President to the Federal Assembly dated 03/01/2018]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed: 11.12.2019).

14. Axinte L. F., Mehmood A., Marsden T., Roep D. Regenerative city-regions: a new conceptual framework. *Regional Studies, Regional Science*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 117-129. DOI: 10.1080/21681376.2019.1584542.
15. *World Future Council/Energy Cities. Imagine a regenerative city*. Hamburg, 2014. 20 p. Available at: <https://www.power-to-the-people.net/2015/02/imagine-a-regenerative-city/> (accessed: 11.12.2019).
16. Bazueva E. V. Social'nyj cikl kak rezul'tat transformacii proizvodstvennoj struktury social'no-ekonomicheskoj sistemy [Social cycle as result of transformation of production structure of socio-economic system]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2018, no. 4, pp. 27-35.
17. Bazueva E. V., Butorina O. V., Tret'yakova E. A. Metodicheskij instrumentarij analiza social'nogo cikla na urovne regional'nyh social'no-ekonomicheskijh sistem [Methodological tools for analyzing social cycle at the level of regional socio-economic systems]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2018, iss. 4 (38), pp. 59-73.
18. Butorina O. V., Osipova M. Yu., Kutergina G. V. Formirovanie sovremennogo makroekonomicheskogo cikla s pozicij global'nyh tendencij ekonomicheskogo razvitiya [Formation of modern macroeconomic cycle from perspective of global trends in economic development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 512-526. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-4-512-526.
19. *Doklad o razvitiij chelovecheskogo potentsiala v Permskom krae v 2009 g.* [Human development report in Perm territory in 2009]. Available at: <http://blog59.ru/wpcontent/themes/blog59> (accessed: 16.11.2009).
20. Bazueva E. V. Chelovecheskij kapital Permskogo kraja: gendernye osobennosti realizacii [Human capital of Perm region: gender specifics of implementation]. *Ekonomika regiona*, 2010, no. 2, pp. 46-59.
21. Minamimura K., Yasui D. From Physical to Human Capital Accumulation: Effects of Mortality Changes. *Elsevier for the Society for Economic Dynamics*, 2019, vol. 34, pp. 103-120. DOI:10.1016/j.red.2019.03.005.
22. *Municipal'nye obrazovaniya Permskogo kraja. 2019: statisticheskij sbornik* [Municipalities of Perm territory. 2019: statistical compilation]. Perm', Perm'stat Publ., 2019. 155 p.

The article submitted to the editors 24.12.2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bazueva Elena Valerievna – Russia, 614990, Perm; Perm State National Research University; Doctor of Economics, Assistant Professor; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory; bazueva.l@mail.ru.

Butorina Oksana Vyacheslavovna – Russia, 614990, Perm; Perm State National Research University; Candidate of Economics; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory; ok.butorina@yandex.ru.

Tret'yakova Elena Andreevna – Russia, 614990, Perm; Perm State National Research University; Doctor of Economics, Professor; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory; E.A.T.pnrpu@yandex.ru.

